

Тея не пришлось долго догадываться, кем же являлся её противник.

Скрежет по камням и земле, сбивающее с мысли шипение и нескончаемое ощущение прикованных к ней глаз.

Тея сохраняла полную бдительность, стоя посреди дороги опустошённого города. Она была неподвижна, ожидала нападения. Не глядя, поскольку в этом бою глаза её не представляли никакой пользы. Тея внимательно прислушивалась к звуку, производимому чем-то тащащимся по грязи, к шипению, часто менявшему направление.

Она держала уши остро, пока существо, наконец, не сделало ход.

Удар пришёл сзади, разрушенная постройка разлетелась на кучи обломков, когда рептилия пронеслась через неё.

Тея тут же отскочила в сторону, выставила ганблейд перед собой после того, как толстая шкура существа стала увеличиваться в размерах. Девушка использовала меч для защиты от минувших её шипов. Лишь краем глаза ей удалось увидеть крупное создание, которое ускользнуло по ту сторону дороги.

Огромная рептилия, сравнимая по размерам со взрослой виверной. Тело её, укрываемое похожими на булыжники пластинами, что удлинялись в тысячи каменных клинков, кружилось на месте, набрасываясь на врага. Шкура василиска, пусть и походившая на камень, в действительности не уступала по твердости железу.

Существо свободно ползало по руинам города, уменьшая собственное тело, чтобы протиснуться через узкие переулки и дверные проёмы. Найдя слабое место девушки, оно... резко нанесло повторный удар.

Шквал растягивающихся клинков обрушился на Тею. Она заметила неожиданное нападение, вновь отпрыгнула от противника и прикрылась оружием от длинных вертящихся клинкообразных пластин. Приземлилась в метре поодаль, встретила существо, которое в этот раз вместо того, чтобы поспешно скрыться... встретило её в ответ.

Тея сомкнула веки, легенда-легендой, но всем доводилось слышать её хоть раз.

Легенда-легендой, но волшебные глаза василиска являлись неоспоримым фактом природы.

Бездна тёмно-зелёного света вихрилась в глазницах рептилии, ожидая возможности высвободиться в очи её добычи. Эта сила лишала василиска зрения, но без зрения ничто не избегало его чутья. Он прислушивался ко всякому движению девушки, вынюхивал её страх и

беспокойство. Язык его пробовал воздух, чувствуя точное её месторасположение, благодаря источаемому телом теплу.

Василиск являлся чутким и смертельным охотником, известным тем, что добычей его становились даже виверны и иные могучие звери.

Он навис над ней, с рыком раскрывая массивную пасть. Шея его была покрыта черными волосами, свисавшими подобно бороде и протягивавшимися по голове как львиная грива. Клыки зверя отличались друг от друга, начиная с двух главных на обеих челюстях, длинных, как клинки, и способных рассекать защищённые глотки. И заканчивая остальными, меньшими, но изобилующими острыми зубами, прямо как у акулы.

Тело рептилии приняло свой полный размер. Служившие и броней, и оружием каменные пластины были обнажены, возбуждённо вибрируя и демонстрируя скрывавшуюся под ними тёмно-зелёную змеиную кожу.

Шипение василиска вторгалось в разум Теи, мешая мыслить или чувствовать.

Девушка понимала, что бежать было некуда.

Тея знала, что не сможет убежать, она даже понятия не имела какая сторона дороги была ближе всего. Открыть глаза – подписать себе смертный приговор, отвернуться и побежать окажется столь же бессмысленным. Ей было известно лишь то, что существо стояло перед ней, осторожный зверь дожидался её следующего действия.

А продолжать ждать у моря погоды...

Василиски не отличались терпением.

Тея пришла к единственному допустимому умозаключению, она не может побежать, иначе противник ударит ей в спину. Она не может ринуться на него, ведь тогда он разорвет её на куски. И она не может ждать ни секунды более.

Поэтому Тея сменила хватку на оружии.

Ощущая движение, слыша шелест рук о рукоять ганблейда, Василиск закрутился на месте в оборонительной манере. Вдруг перед ней показались вихрь клинков и пыль, не позволяющие Тее нанести удар и стремительно приближающиеся к ней с намерением растерзать.

Но Тее и не надо было подбираться ближе, она отпрянула в бок, схватившись за оружие.

— Выброс пламени, — произнесла она.

Кристаллический сердечник ганблейда озарился алым, языки пламени облизывали дула стволов, огни закручивались в спираль, прежде чем резко ринуться вперёд.

Два огненных снаряда покинули её оружие и столкнулись с кружащимся василиском. Однако обнаженная кожа рептилии отразила пламя, которое вспыхнуло и завертелось вместе с существом, расширяя и поднимая его тело с каждым движением.

Вихрь клинков василиска ярко воспламенился и обратился против неё.

Тея ушла от первого наскока, но, не имея возможности раскрыть глаза, спотыкнулась при приземлении и пала наземь. Рептилия в свою очередь не стояла на месте. Зверь закончил вращение, рассеивая укутывавший его огонь, и набросился на упавшую Тею.

Девушка мысленно приготовилась к дробящим кости челюстям, что должны были непременно настигнуть её, однако не настигли.

— Можешь открыть глаза, — сказал Эрик, показавшись перед ней.

Она послушалась, и взгляду её предстал застывший позади мужчины василиск с широко разинутыми челюстями, готовыми её сожрать. Тею начала бить дрожь при виде чудовищного зрелища.

— Ты первая, кто потерпел поражение, Тея. Нерик продержался дольше тебя, они с Макаэлой продолжают бороться, — молвил он, подняв брови, на лице его чётко прослеживалось разочарование. — И не надо говорить, что чей-либо противник был могучее, каждый из оппонентов избирался специально для вас и равен другим по силе. Нерик... просто провалился, ошибкой его стала невнимательность. Твоей? Ты была слишком осторожна.

— Слишком осторожна? — спросила Тея.

— Ты ждала прихода прирождённого хищника, это было первой роковой ошибкой. Ты позволила василиску выбрать игровую площадку, — начал объяснения Эрик. — Следующим упущением стал полный отказ от зрения, да, василиск знаменит своим взглядом окаменения, но его можно избежать, закрыв глаза. Закрыв глаза, не сохраняя их закрытыми с самого начала, — проговорил он, затем вздохнул и щёлкнул пальцами.

Василиск за его спиной вдруг ожил, и отвернулся от них. Всмотрелся вдаль, глаза его стали обретать яркость, и, наконец, таившаяся в них энергия обратилась стремительным лучом чёрной магии, приводящим любого в оцепенение.

— Взгляд василиска не обладает мгновенным действием, вместо того он пытается загипнотизировать тебя, стоит пересечься вашим взглядом, чего не произойдёт, если ты не позволишь этому случиться. Поддавшиеся его взору глупцы были слишком испуганы, чтобы

отвернуться, или являлись простейшими существами, замороженными светом в его очах, — молвил Эрик, показывая на ужасающую рептилию над ним.

Затем вернул внимание на Тею, поднявшуюся на ноги.

— К третьей роковой ошибке... привело использование неправильного элемента в неподходящее время. Кружась, василиск превращается в воздушный вихрь, а что случается, когда к буйному ветру добавляют огонь? — спросил он, и существо неожиданно закрутилось, демонстрируя вышеупомянутое движение.

Эрик протянул руку ладонью кверху, где вдруг разгорелся огонёк. Он швырнул магический пламень в продолжавшее вертеться чудовище, и Тея полным страха взглядом увидела, как оно воспламенилось.

— Он становится кружащимися ветрами прямиком из ада, — упрекал её Эрик. — В довершение всего... Ты — моя избранная, но несмотря на это ты ни разу не воспользовалась дарованной силой. Лежащее в твоих руках оружие способно выдержать гораздо, гораздо больше энергии, чем те крошки, что ты скормила ему. Все твои чувства могут быть усилены, стоит лишь напитаться моей маной, твоё тело обрело бы невиданную прежде проворность. У нас есть два месяца, и за этот промежуток времени ты научишься всему перечисленному.

Тея кивнула, но плечи её удручённо опустились. Нерик продержался дольше неё?..

— Ещё раз, — велел Эрик, тем самым приводя Тею в себя.

— Стой, что... — желала она спросить, но Эрик уже скрылся.

Как и василиск.

...

Шипение... возобновилось.

-

-

Алан отвёл взгляд от трёх зеркал, показанная в них борьба после недолгого затишья началась снова. Мужчина повернулся к Эрику. Настоящему Эрику, располагавшемуся посреди большой залы, в которую он переместил их. Герой наблюдал, как концентрировался дрейк в

теле человека, и чувствовал пульсировавшую в нём чистую энергию.

— Ты переусердствуешь, — молвил Алан, видя, какие нагрузки испытывал человеческий сосуд Эрика. Яркие золотые вены ветвились под его кожей, вибрируя от маны.

— Нет, ещё рано, — огрызнулся Эрик, на мгновение открывая глаза и демонстрируя наполнявший их ослепительный золотой свет.

Алан закатил глаза, он не желал отговаривать своего похитителя от самоубийства.

— Что ты вообще делаешь? — решил спросить он, потирая запястья и руки, кожа которых была натёрта сдерживавшими его цепями и верёвками. Быть может, его и освободили от них, но Алан всё понимал. Это — Логово Дракона, отсюда не сбежишь.

— Просматриваю каждую комнату, — спешно отвечал Эрик, — Эту, их, и бестии. Контролирую каждого оппонента, голема, василиска и всех призраков.

— Для чего? Нельзя оставить контроль Логову? — спросил Алан, зная об этом с тех дней, когда проходил подготовку под руководством Финдри.

— Для совершенствования умения этого тела управлять маной, — поведал Эрик, видневшиеся по всему лицу и телу вены стали сильнее пульсировать.

— А безумные объёмы маны, протекающие по твоему организму? — отметил Алан, не имея возможности перестать распознавать ману даже при всём желании.

— Расширение порога потребления маны, моя душа вмещает в себя так много, но это тело выдерживает так мало, — пояснил Эрик. — Узнал всё, что хотел? Я тебя сюда привёл, чтобы тоже кое-что разузнать.

— Правда? А я-то думал, чтоб глаз с меня не сводить, — съехидничал Алан. — Что ты хочешь узнать?

Эрик сделал глубокий вдох, и внезапно мириады вен на его теле исчезли. Вместо них аура тёмных золотых молний хлынула по нему, нескончаемый поток энергии струился в сосуде дрейка.

Он начал медленно двигаться, не переставая глубоко вдыхать и выдыхать. Стал производить странные движения. Точно в танце, но медлительном, текущая в нём энергия, казалось, с каждым шагом стабилизировалась.

Для Алана движения эти были не танцем, а древним способом закалки тела, разума и духа.

Только вот, Эрик умело совмещал его со множеством иных вещей.

— Ты вернулся в этот мир существенно раньше меня, ступаешь по нему дольше большинства, — говорил Эрик, произнося слова между каждым вдохом. — Скажи, какие расы существуют и по сей день, и где они расположены на Фазтерре?

— Хм... так сразу и не скажешь, — Алан вздохнул. — Ну, сколько-то людей, большинство эльфов и сколько-то дворфов населяют Друвию.

— Сколько-то людей? — вопросительно повторил Эрик.

— Численность расы людей значительно возросла с наших времён, теперь нас можно встретить не только на главном континенте, но и на трех других. Один из них - Синроз, другой - Нурин, и одно племя живёт по соседству с фаз в Пеппуттии, — объяснил Алан.

— Так вы обнаружили сокровища, кроющиеся под Нурином, да? И Пеппуттия? Эти люди должно быть выжили из ума, раз живут возле тех паразитов, — усмехнулся Эрик.

— Нет, — Алан отрицательно покачал головой, — В общем-то пеппуттианцы и феи неплохо ладят, вы, драконы, единственные, кого фаз недолюбливают. Что же до Нурина... Да, можно сказать, что "мы" обнаружили лежащие под тем адом сокровища, но...

— Но? — проговорил Эрик, побуждая его продолжить.

— Нурин, раньше называемый вулканическим континентом. Сегодня? Сегодня это Нурин, королевство-крепость, — сказал Алан с явным недовольством.

— Королевство-крепость? Я бы удивился при виде любого способного там выжить представителя людской цивилизации, но королевство? Ты шутишь, — Эрик не верил своим ушам.

— Если бы, ни одного нуринца нельзя назвать достаточно реальным, как и их алчное королевство. В поисках новых ресурсов для Синроза и Друвии оба королевства организовали массивную экспедицию в Нурин. Это случилось после Войн Драконов, сразу после моего воскрешения... — говорил Алан, и лицо его омрачалось. — Я был одним из её участников.

— Ты? Тогда скажи же на милость, каким чудом они пережили неделю в тех адских условиях и преуспели? — вопрошал Эрик.

— Людская изобретательность и гномья инженерия - вот как, — ответил Алан. — Ушли месяца упорной работы только на то, чтобы берег Нурина безопасно пересечь, года на проведение результативных поисков, однако... Мы наткнулись на желаемое, под остывшей каменной породой было больше минералов, чем гномы могли мечтать... и...

— Кристаллов маны, — добавил Эрик, — Боюсь, я знаю, чем закончилась эта история.

Алан мрачно кивнул.

— В то время месторождения кристаллов маны Друвии и Синроза были исчерпаны, а минерал этот питает магическое оружие, инструменты и многое другое... Поначалу, Друвия планировала разделить добычу, и Синроз изъявлял согласие.

Взгляд Алана упал на пол, когда он предался воспоминаниям.

— Но вместо того... зародилась третья фракция. Три присутствовавших маркиза из Друвии, торговая компания Синбени и большая часть кошачьего племени Зросы объединились... и убили всех остальных. Объявили себя нуринцами, присвоили себе изобретения, позволяющие пережить жару и извержения вулканов, а заодно прихватили земли с ресурсами.

Нуринцы процветают в уединении сотни лет, занимаемые ими земли защищают их от вторжений Друвии, Синроза и... Ада. Даже явившееся позже демонические армии не рискнули разделить для нападения на Нурин, который сам по себе был адом. С тех пор контакт с Нурином не устанавливался, никто ни посещает, ни покидает его, мы лишь знаем, что они там...

— Конфликты и предательства, почему это меня не удивляет? — проговорил Эрик, борьба которого усиливалась, движения замедлялись, а окружающая его энергия выходила из-под контроля.

— Выглядишь не очень, — отметил Алан.

— Без труда не выловишь и рыбку из пруда, — буркнул Эрик, обретая контроль над обжигающим электричеством. — Продолжай, как поживает Синроз?

Алан пожал плечами.

— Разделён, совет старейшин распустили несколько десятков лет назад, с тех пор королевства не были прежними. Синбени и Зроса находятся в постоянном конфликте, будь то на земле из-за ресурсов или ограбления плавающих между Друвией и Синбени торговцев Зросскими пиратами. В то же самое время, единения нет ни в той, ни в другой державе. Дома Синбени грызутся за власть, один ударяет в спину другому ради народного уважения и последующей выгоды. Зроса же совершенно раздроблена—

Глаза Алана широко раскрылись, когда Эрик неожиданно утратил власть над своей магией, мана мгновенно взбушевалась. Разряды молний вспыхивали повсюду, вынуждая Алана возвести ледяной барьер, дабы защититься от безудержной энергии.

Эрик болезненно застонал, стараясь вернуть контроль, электричество струилось между его телом и внешней средой, выжигая кожу и волосы. Глаза его были широко распахнуты и ярко сияли, электрический ток искрился и в них.

— Хватит, ты же убьёшься! — предупреждал его Алан.

Но Эрик лишь засмеялся.

— Ни за что, это лишь малая ступень, что я обязан покорить! — воскликнул он, стискивая кулаки и укрепляя стойку. Эрик крепко сомкнул веки и собрался с мыслями, продолжая дышать, не останавливая движения.

Медленно, но верно он возвращал частички контроля, ранившая его прежде энергия теперь преодолевала остальную, восстанавливая последствия от причинённого Эрику ущерба, тем временем сам он старался сдерживать себя, опираясь на одну лишь силу воли.

— Безумец, — заявил Алан, не веря тому, что видел, он являлся избранным, и даже его тело уничтожил бы подобный магический обстрел.

— Безумец? — повторил Эрик, и усмехнулся, выдерживая мучившую его боль. — Отнюдь далёк я от безумия! — воскликнул он, плавно переходя с одной ноги на другую, пока, наконец, не встал прямо.

Окружавшая его энергия вдруг подчинилась ему, молнии поспешили вернуться в тело, исполняя это в считанные мгновения. Поражённый зрелищем Алан смотрел, как Эрик делал ещё один глубокий вдох. Всего лишь пару секунд назад дрейк был на грани расщепления себя, а заодно и всего помещения.

— Нет, это не безумие... Быть может, одержимость, — задумчиво промолвил Эрик, поворачиваясь к Алану.

Авантюрист удивлённо отпрянул назад, когда увидел изменившиеся глаза Эрика.

Когда-то наполнявший их ослепительный свет погас, и стало ясно, что более они не являлись глазами человека. Очи Эрика остались голубыми, однако... зрачки стали вертикальными, как у змеи.

— Нет, преисполняет меня не безумие, — сказал Эрик, возобновляя танец и вновь взывая к мане.

Он глубоко вдохнул, как прежде. Теперь владея полным контролем над собой.

— Но решимость Дракона.

Жнец восседал в своём мрачном зале за костяным столом. Левой рукой перелистывая десятки свитков, умудряясь писать с обращённым в сторону взглядом. Бог смерти взирал на стоящие перед ним трое песочных часов, лишенных песка, и всё же такие важных.

В этой паре часов он наблюдал единственную картину, оба предмета показывали одно и то же. Бог видел тренировку Эрика его же глазами в одних часах и глазами Алана в других. Просмотр длился с самого их воскрешения.

— Возможно, ты поторопился, Жнец, — прошептал один незримый Бог.

— Возможно, слишком осторожничал, — прошипел другой.

— Не имеет значения, — сказал Жнец, — Они лишь незначительные пешки, поступки Разрушителя и бездействие Героя представят некоторые трудности, увы, однако на нашей стороне она, а для введения нашей задумки в действие больше ничего не требуется, — он указал костяным пальцем на третьи пустые песочные часы.

— Истинно, они - ничто, окромя как второстепенные персонажи в её спектакле. Всё же ей придется разобраться с ними, пока они не изменили эту временную линию до точки невозврата! — восклицало многоголосое Божество.

— Она знает, она... — говорил Жнец, но вдруг оборвался на полуслове. — Абсурд! — яростно воскликнул он затем, обращая свой взгляд на возникшую возле стола рябь.

Рябь неожиданно расширилась, образуя разноцветный разрыв.

— Тебе не место в этом мире! — бросил портал Жнец, поднявшись из-за стола.

Из разрыва реальности вылетел мужчина, укрытый плащом с капюшоном из белой шерсти. Глаза его светились бледным серебром, а всё остальное: кожа, волосы, два пушистых хвоста и лисьи уши - было белее снега.

Жнец подошёл к незваному гостю, будучи вдвое выше него.

— Само твоё присутствие может всё испортить! — взволнованно крикнул он.

Мужчина холодно усмехнулся.

— Ты потерпел фиаско уже дважды, Жнец, и всё равно большой босс развязал тебе руки, поощряя старания. Но черта с два я дам тебе снова напортачить, — упрекал он.

Глазницы Жнеца сверкнули опасным зелёным огоньком.

— Это не твой мир, пожиратель, тебе здесь не ра... — начал высказываться Бог, но вдруг потерял дар речи.

— Я... хожу... куда и когда сочту нужным, и как пожелаю, — прошипел мужчина, голос его резонировал по всей комнате, которую вдруг застлал слой инея. Его глаза, уши и хвосты полыхнули пламенем, испуская чистый белый огонь. — Не тревожься, Жнец, твои планы не пострадают. Почти, — сказал лис с безразличным смешком. — Но, ты всегда волен попытаться и удалить меня, — бросил он вызов.

Глаза Жнеца потускнели, наполнявшая их зелёная энергия рассеялась.

— Хмпф, так ты всё-таки хочешь сохранить работу? Хех. Отлично, быть заменой богу смерти не так уж просто, а? — весело спросил лис, обходя Жнеца с намерением подойти к его столу.

— Мне поручили управиться с этим миром, не с тобой, — произнёс вдруг Жнец.

— Им - плевать, кто работает над исправлением, лишь бы работа была сделана. Так уж устроена реальность, — молвил мужчина, потянувшись и схватив одни из песочных часов. — В прошлый мой визит ты оживил только одного. Теперь их трое? И ты ещё говоришь, что не нуждаешься в помощи... — дразнил он, смотря глазами Алана. — Интересненько, — проговорил он, прежде чем вернуть предмет на место.

— Что... ты собираешься делать? — спросил Жнец, голова Бога неестественно повернулась, чтобы посмотреть на лиса.

— То, чем занимался весь последний эон, — ответил лис, со злобной ухмылкой глянув на Жнеца. — Помогать, — закончил он, резко исчезая в другом разрыве, что закрылся так же быстро, как и открылся.

Жнец испустил тяжёлый вздох, поворачивая тело, чтобы поровнять его с головой.

— Это...

— Это ничего не меняет, — прошипел иной Бог.

— О, как пожиратель ушёл, так ты заговорил! — раздражённо проговорил Жнец, затем взглянул на третьи песочные часы.

— Нет... это всё меняет.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Пора сыграть в игру... Это что за поке-, персонаж! Я определённо хотел написать "персонаж" и не настроил "покемон", чтобы заметить это пару мгновений спустя... Ага... Определённо...

кашляет

^ ^